

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 September 2021
Russian
Original: English

Семьдесят шестая сессия

Пункт 75 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Объекты односторонних принудительных мер: понятие, категории и уязвимые группы

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека Елены Довгань, представленный в соответствии с резолюцией [75/181](#) Ассамблеи и резолюциями [27/21](#) и [45/5](#) Совета по правам человека.

---

* [A/76/150](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека Елена Довгань представляет обзор и оценку понятия и категорий объектов односторонних принудительных мер (в том числе прямых или косвенных, первичных или вторичных, целевых или непредвиденных, конкретных или неизбежных). В своем докладе она рассматривает вопрос о воздействии на права человека, которое односторонние принудительные меры оказывают на эти объекты. Она также обсуждает эти объекты в связи с экстерриториальными последствиями односторонних принудительных мер, которые вызывают особую озабоченность Специального докладчика в связи с растущим числом сообщений о случаях нарушения прав человека.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Понятие и виды объектов односторонних принудительных мер	5
III. Прямые (первичные) объекты односторонних принудительных мер	6
A. Государства	6
B. Экономические секторы	7
C. Физические лица	8
D. Компании	13
E. Организации	15
IV. Косвенные объекты односторонних санкций	15
A. Работники компаний	15
B. Члены семьи	16
C. Население в целом	17
D. Другие государства	19
E. Государства, которые вводят санкции	20
V. Объекты вторичных санкций	20
A. Краткий обзор вторичных санкций	20
B. Национальная гражданско-правовая и уголовно-правовая ответственность и законодательство	23
VI. Чрезмерное соблюдение санкций	23
A. Причины чрезмерного соблюдения санкций	23
B. Формы чрезмерного соблюдения санкций	24
VII. Выводы и рекомендации	25
A. Выводы	25
B. Рекомендации	27

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется Генеральной Ассамблее в соответствии с ее резолюцией 75/181 и резолюциями 27/21 и 45/5 Совета по правам человека, в которых Специальному докладчику по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека было предложено, в частности, собрать всю информацию, касающуюся негативного воздействия односторонних принудительных мер на осуществление прав человека; изучить соответствующие тенденции, события и проблемы; и выработать руководящие принципы и рекомендации относительно путей и средств предотвращения, минимизации и устранения их негативного воздействия на права человека; а также привлечь внимание Ассамблеи, Совета и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека к соответствующим ситуациям и случаям.

2. Специальный докладчик приняла к сведению ускоряющееся распространение новых и разнообразных форм и видов односторонних средств оказания давления и названий, используемых для их обозначения (односторонние принудительные меры, санкции, односторонние санкции, двусторонние санкции, международные санкции, автономные санкции, секторальные или территориальные санкции, среди прочих), а также необходимость определения вовлеченных в этот процесс субъектов, включая различные виды объектов. Она признала нынешнюю неопределенность и двусмысленность в отношении всех аспектов односторонних средств давления как препятствие для определения правовых рамок и применимых норм, что подрывает верховенство права, мировой порядок и авторитет Организации Объединенных Наций. В свете увеличения числа категорий и количества объектов односторонних санкций настоящий доклад содержит обзор и оценку таких объектов (в том числе прямых или косвенных, первичных или вторичных, целевых или непредвиденных и конкретных или неизбирательных) и воздействия на права человека, которое оказывают на них санкции. В докладе она обсуждает эти объекты в связи с экстерриториальными последствиями односторонних санкций, которые вызывают у Специального докладчика особую озабоченность в связи с растущим числом сообщений о случаях нарушения прав человека.

3. Для целей настоящего доклада 24 ноября 2020 года Специальный докладчик обратилась к государствам, учреждениям Организации Объединенных Наций, региональным и международным организациям, правозащитным учреждениям, гражданскому обществу, ученым, исследовательским институтам и другим лицам с призывом представить материалы о «понятии, характеристиках, правовом статусе и целях односторонних санкций». Ответы были получены от правительств Австралии, Беларуси, Венесуэлы (Боливарианской Республики), Гайаны, Дании, Зимбабве, Ирана (Исламская Республика), Ирландии, Китая, Кубы, Маврикия, Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики. Ответы были также получены от Европейского союза и его Парламента. Свои ответы также представили многочисленные неправительственные организации (НПО) и организации гражданского общества, ученые и другие заинтересованные лица¹. Специальный докладчик выражает свою признательность всем респондентам.

¹ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Call for submissions: UCM-Study on the notion, characteristics, legal status and targets of unilateral sanctions”. URL: www.ohchr.org/EN/Issues/UCM/Pages/HRC48-report.aspx.

4. Подготовке настоящего доклада способствовали также результаты консультации экспертов с участием ученых и практиков международного права, которая была созвана Специальным докладчиком 26 апреля 2021 года. Специальный докладчик выражает свою признательность всем участникам.

5. Специальный докладчик подчеркивает, что термин «односторонние санкции» используется здесь без ущерба для его законности или незаконности и относится к любым средствам давления, применяемым государствами или международными организациями без согласия или в обход разрешения Совета Безопасности. Она далее подчеркивает, что односторонние санкции, применяемые государствами, группами государств или региональными организациями без согласия или в обход разрешения Совета, не в соответствии с международными обязательствами применяющего санкции субъекта, или незаконность которых не исключается в соответствии с правом международной ответственности, вне зависимости от объявленной цели или задачи — включая в том числе экономические, финансовые, политические или любого другого рода ориентированные на государство или целенаправленные меры, применяемые к другим государствам, физическим лицам, компаниям или другим неправительственным образованиям с целью изменить политику или поведение другого государства, добиться от него подчинения в осуществлении его суверенных прав, обеспечить преимущества любого рода или предупредить, принудить или наказать государство, против которого введены санкции, — представляют собой односторонние принудительные меры и поэтому являются незаконными в рамках международного права.

II. Понятие и виды объектов односторонних принудительных мер

6. Специальный докладчик подчеркивает, что понятие, охватывающее объекты санкций, является чрезвычайно широким. Оно варьируется от государств и их населения до компаний, организаций и отдельных лиц, а также других групп и отдельных лиц, чьи права человека затрагиваются введением и применением санкций. Объекты санкций могут быть в числе прочего прямыми или косвенными, целевыми и нецелевыми, первичными или вторичными.

7. Специальный докладчик отмечает, что общее воздействие односторонних санкций на объекты санкций может иногда приближаться к воздействию санкций Совета Безопасности в силу доминирующего положения некоторых сторон, применяющих санкции, в частности Соединенных Штатов Америки и Европейского союза, в международной торговле и в функционировании глобально важных финансовых систем. Это воздействие может быть экономическим, политическим, гуманитарным или любым их сочетанием. Когда крупные торговые государства координируют свои действия и совместно применяют санкции против одних и тех же объектов, как это начали делать Соединенные Штаты, Европейский союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Канада в 2021 году, введя санкции против Китая², Мьянмы³ и Беларуси⁴,

² United States of America, Department of the Treasury, “Treasury sanctions Chinese government officials in connection with serious human rights abuse in Xinjiang”, press release, 22 March 2021.

³ Daphne Psaedakis and Simon Lewis, “US, allies coordinate new sanctions on Myanmar junta”, Reuters, 17 May 2021.

⁴ United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, “Belarus sanctions: joint statement by Canada, the EU, UK and US”, 21 June 2021.

воздействие на права человека может быть неотличимо от воздействия санкций, введенных Советом, которые обязаны применять все государства-члены.

III. Прямые (первичные) объекты односторонних принудительных мер

A. Государства

8. Санкции против государств, введенные в 1990-х годах на основании резолюций Совета Безопасности, нанесли огромный гуманитарный ущерб населению государств-объектов, лишив их возможности получать достаточное количество продовольствия и медикаментов для обеспечения прав на здоровье и жизнь, а также затронув все другие права человека⁵. Хотя Совет перешел к более адресным санкциям, Специальный докладчик с озабоченностью отмечает, что односторонние субъекты по-прежнему активно применяют широкие экономические и финансовые санкции в отношении государств. Последствия для населения государств, ставших объектами санкций, часто носят повсеместный характер.

9. Некоторые из этих санкций сохранялись в течение длительного времени, в особенности санкции, применяемые Соединенными Штатами против Кубы (с 1960 года по сегодняшний день). К последним случаям относятся, в частности, восстановление экономических санкций, введенных Соединенными Штатами против Исламской Республики Иран (с 2018 года по сегодняшний день), санкции, примененные Соединенными Штатами против Сирийской Арабской Республики в соответствии с Законом Цезаря о защите гражданского населения Сирии 2019 года (Закон Цезаря) (с 2020 года по сегодняшний день), и экономические санкции, примененные Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС) против Мали (2020 год). Специальный докладчик приветствует тот факт, что ЭКОВАС отменило свои санкции через несколько месяцев и не ввело их вновь в ответ на аналогичные обстоятельства в 2021 году, после того как по гуманитарным соображениям было настоятельно рекомендовано проявлять сдержанность⁶.

10. Санкции против государств направлены на создание экономических потрясений, в результате которых государству, ставшему объектом санкций, дорого обходится поддержание поведения, политики или системы управления, которые сторона, применяющая санкции, считает неприемлемыми. К потрясениям часто относятся ограничение торговли и создание препятствий для международных операций центрального банка государства, ставшего объектом санкций. «Экономические санкции опираются на «теорию», согласно которой экономическое давление на гражданское население будет приводить к давлению на правительство в отношении преобразований» (E/CN.4/Sub.2/2000/33, п. 48). Но это происходит редко, в результате гражданское население страдает без необходимости, и Специальный докладчик сожалеет, что государства, тем не менее, продолжают эту практику.

⁵ Beate Bull and Arne Tostensen, “Bolstering human rights by means of ‘smart’ sanctions”, in *Human Rights in Development Yearbook 1999–2000*, The millennium edition, Hugo Stokke and Arne Tostensen, eds., (The Hague, Kluwer Law International, 2001), p. 88; and Andrea Ornelas, Marcela Aguila Rubin and Simon Bradley, “Measuring the real impact of sanctions”, [Swissinfo.ch](https://www.swissinfo.ch), 27 March 2013.

⁶ Abdul Rashid Thomas, “President Bio condemns military takeovers at ECOWAS meeting as crisis deepens in Mali”, *Sierra Leone Telegraph*, 31 May 2021.

11. Сообщения, полученные от государств, против которых введены санкции, в ответ на призыв Специального докладчика представить материалы, свидетельствуют о том, что гуманитарные последствия односторонних санкций наносят ущерб всему их населению в массовом порядке. Куба сообщила, что односторонние принудительные меры «призваны вызвать экономические и политические трудности в государствах, против которых они направлены»; поэтому они «не проводят реального различия между государствами, ставшими объектами санкций, и гражданским населением, проживающим в этих государствах, непропорционально затрагивая детей, женщин и другие уязвимые группы», которые несут основную тяжесть негативных последствий таких мер⁷. Аналогичным образом, экономические последствия санкций США против Боливарианской Республики Венесуэла «были перенесены на 30 млн граждан, составляющих население Венесуэлы, что серьезно и негативно сказалось на осуществлении ... прав человека, экономических, социальных, политических и культурных прав», включая право на здоровье, достаточное питание и достойную жизнь⁸.

12. Специальный докладчик напоминает, что проведенное в рамках ее мандата исследование, посвященное, в частности, воздействию односторонних принудительных мер на права человека в контексте пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) (A/75/209), а также внешние исследования на ту же тему⁹ показали, что исключения по гуманитарным соображениям не могут устранить вред, наносимый санкциями правам человека населения страны, ставшей объектом санкций.

V. Экономические секторы

13. Специальный докладчик отмечает, что воздействие секторальных санкций на права человека населения страны может быть равносильно воздействию санкций против самого государства, если целевой сектор имеет решающее значение для национальной экономики, как это обычно и бывает. Секторальные санкции применяются неизбирательно к физическим лицам и организациям, действующим в определенной сфере экономики, без каких-либо видимых причин или нарушений с их стороны. В частности, Соединенные Штаты применяют неизбирательные санкции в финансовом, энергетическом, оборонном, железнодорожном, металлургическом и горнодобывающем секторах Российской Федерации, «чтобы возложить издержки ... за ее предполагаемую агрессию на Украине»¹⁰. Секторальные санкции также вводятся Соединенными Штатами в отношении золотодобывающего¹¹, нефтяного и финансового секторов экономики Венесуэлы¹². Такой же подход избран Европейским союзом в отношении

⁷ Материалы, представленные правительством Кубы.

⁸ Материалы, представленные правительством Боливарианской Республики Венесуэла.

⁹ Майкл Дж. Страус «(Не)законность односторонних санкций в свете неадекватности исключений по гуманитарным соображениям», *Журнал Белорусского государственного университета. Международные отношения* (готовится к изданию).

¹⁰ Kimberly Strosnider and David Addis, “New sanctions targeting Russian financial and energy sectors”, *Global Policy Watch*, 18 July 2014. См. также United States, Executive Order 13662; Указ Президента Соединенных Штатов Америки 13662 о блокировке собственности новых лиц, способствующих ситуации на Украине (20 марта 2014 года); и United States, Department of State, “Russia fact sheet”, 18 December 2018, URL: <https://2017-2021.state.gov/russia-fact-sheet/index.html>.

¹¹ Указ Президента Соединенных Штатов Америки 13850 о блокировке собственности новых лиц, способствующих ситуации в Венесуэле (1 ноября 2018 года).

¹² United States, Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control, Venezuela Sanctions Regulations 31 CFR Part 591: General License No. 36A Authorizing Certain Activities Necessary to the Wind Down of Transactions Involving Rosneft Trading S.A. or TNK

российского энергетического, оборонного, финансового секторов и сектора товаров двойного назначения в целом. Кроме того, Европейский союз ввел запрет на импорт товаров из временно оккупированных Российской Федерацией Автономной Республики Крым и города Севастополя (Украина), а также запрет на оказываемые там туристические услуги¹³.

14. Особой формой секторальных санкций является закрытие воздушного пространства для полетов авиакомпаний, зарегистрированных в обозначенном государстве (в частности, Катар (2017–2020 годы), Боливарианская Республика Венесуэла (с 2019 года по настоящее время) и Беларусь (с 2021 года по настоящее время)), а также запрет авиакомпаниям страны, применяющей санкции, входить в воздушное пространство обозначенных государств, что негативно сказывается на туристической отрасли указанного государства. Аналогичные ситуации существуют и в других странах, в отношении которых введены санкции¹⁴.

15. Санкции Соединенных Штатов и Европейского союза против нефтяного сектора Исламской Республики Иран в начале 2010-х годов распространились на «все аспекты экономики» и, несмотря на исключения по гуманитарным соображениям, имели такие последствия, как невозможность импортировать достаточное количество медицинских товаров¹⁵, что повлияло на права на здоровье и жизнь всего населения государства, находящегося под санкциями. Аналогичным образом, санкции США против государственной нефтяной компании Боливарианской Республики Венесуэлы действуют как санкции против основного экономического сектора страны и «вероятно, способствовали более резкому спаду венесуэльской экономики»¹⁶, кризису, затрагивающему широкий спектр прав человека.

16. Специальный докладчик напоминает, что во время продолжающейся пандемии COVID-19 Верховный комиссар по правам человека призвала ослабить или приостановить секторальные санкции в свете «их потенциально пагубного воздействия на сектор здравоохранения и права человека» в странах, ставших объектами санкций¹⁷. Пока к этим призывам никто не прислушался.

C. Физические лица

17. В последние годы государства и региональные организации все чаще вводят санкции в одностороннем порядке против отдельных лиц, компаний и организаций, оправдывая такие «адресные» или «умные» санкции «наказанием нарушителей» на основе их пропорционального гуманитарного воздействия; стратегия направлена на «повышение их точности и избавление подавляющего большинства ни в чем не повинных гражданских лиц от неоправданных

Trading International S.A.

¹³ European Council, “EU restrictive measures in response to the crisis in Ukraine”. URL: www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/ukraine-crisis, дата обращения: 4 января 2021 года.

¹⁴ Письмо Сирийской Арабской Республики от 27 апреля 2021 года.

¹⁵ Grégoire Mallard, Farzan Sabet and Jin Sun, “The humanitarian gap in the global sanctions regime: assessing causes, effects and solutions”, *Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations*, vol. 26, No. 1 (2020), p. 123.

¹⁶ United States, Government Accountability Office, “Venezuela: additional tracking could aid treasury’s efforts to mitigate any adverse impacts US sanctions might have on humanitarian assistance”, 8 February 2021.

¹⁷ УВКПЧ, «Бачелет призывает к смягчению санкций, чтобы дать возможность системам здравоохранения бороться с COVID-19 и предотвратить распространение вируса на глобальном уровне», 24 марта 2020 года.

трудностей»¹⁸. Правительство Испании отмечает, что стало «общим правилом» «вводить санкции по мере возможности в отношении физических лиц или органов, ответственных за нежелательную политику или действия, с целью смягчения негативных последствий для третьих сторон»¹⁹.

18. К мерам, принятым в отношении конкретных физических лиц, относятся замораживание их финансовых активов и другого имущества в государстве, вводящем санкции, или под контролем сторон, связанных с вводящим санкции государством; блокировка их финансовых операций, в которых используется валюта вводящего санкции государства, которые осуществляются через финансовую систему вводящего санкции государства, или которые зависят от международных финансовых систем, таких как Общество по международным межбанковским электронным переводам финансовых средств (СВИФТ); и запреты на их поездки, в частности на их въезд в страну, применяющую санкции, или транзит через нее. Эти меры часто вводятся вместе.

19. Специальный докладчик отмечает, что такие санкции по своей сути лишают лиц, в отношении которых они применяются, возможности пользоваться широким спектром защищенных прав, включая право на собственность, на свободу передвижения, на свободу и безопасность, на частную и семейную жизнь, на свободу выражения мнений, на труд и свободный выбор работы, а иногда и права на здоровье, на жизнь и на свободу от принудительного труда. Они также лишают лиц, против которых направлены такие санкции, всего спектра процессуальных прав, включая право на справедливое судебное разбирательство, на презумпцию невиновности, пока не будет доказана вина, на своевременное информирование о характере любых обвинений, на самозащиту, на защиту своей репутации и на эффективное средство правовой защиты.

20. В свете вышесказанного она выражает обеспокоенность тем, что государства, применяющие санкции, быстро расширяют список причин, по которым отдельные лица могут стать объектом санкций. К ним относятся физические лица, которые:

а) обвиняются в причастности к действиям, которые применяющая санкции сторона приписывает иностранному государству, таким как предполагаемые нарушения международного права, часто в области прав человека, или предполагаемый терроризм, поддерживаемый государством²⁰;

б) занимают положение, позволяющее вносить изменения или влиять на поведение или политику государства, которых добивается применяющая санкции сторона²¹;

¹⁸ Adam Winkler, “Just sanctions”, *Human Rights Quarterly*, vol. 21, No. 1 (February 1999), p. 155.

¹⁹ Spain, Ministry for Foreign Affairs, the European Union and Cooperation, “International sanctions”.

²⁰ Например, санкции, введенные Соединенными Штатами в соответствии с Законом Сергея Магнитского об ответственности за соблюдение принципа верховенства права от 2012 года против российских граждан, обвиняемых в участии в расследовании, аресте, тюремном заключении и смерти налогового юриста Сергея Магнитского; санкции, введенные в 2021 году Канадой, Великобританией, США и Европейским союзом против китайских чиновников, которых они обвинили в осуществлении государственной программы нарушений прав человека в отношении уйгуров (Lorne Cook, “EU, US, UK, Canada target China officials over Uyghur abuses”, *Associated Press*, 22 March 2021); и санкции, введенные Исламской Республикой Иран против президента США Дональда Трампа и членов его правительства за предполагаемый терроризм (*Pars Today*, “Iran slaps sanctions on Trump, other US officials over terrorism”, 19 January 2021).

²¹ Например, санкции, введенные в 2011 году Соединенными Штатами и Европейским

- с) являются должностными лицами иностранного правительства или связаны с иностранным правительством, которое применяющее санкции государство считает нелегитимным и стремится отстранить от власти, чтобы в соответствующем государстве было установлено другое правительство²²;
- d) находятся в другом государстве и обвиняются в действиях, подрывающих демократию в этом государстве²³;
- e) предположительно действуют с целью дестабилизации территориальной целостности или управления другого государства, или являются «активно» поддерживают такие действия²⁴;
- f) препятствуют работе международных организаций в другом государстве²⁵;
- g) предположительно участвуют в деятельности негосударственной террористической группы²⁶ или преступной организации, связаны с ними или иным образом поддерживают их²⁷;
- h) предположительно причастны к коррупции в другом государстве²⁸;
- i) участвуют в судебном процессе, в рамках которого граждане применяющего санкции государства могут быть подвергнуты расследованию, обвинены и преданы суду за международные преступления²⁹;

союзом против президента Сирийской Арабской Республики Башара Асада (BBC, “Syria: EU imposes sanctions on President Assad”, 23 May 2011); санкции, введенные в 2019 году Соединенными Штатами против Верховного лидера Исламской Республики Иран и других высокопоставленных иранских официальных лиц (United States, Executive Order 13876 imposing sanctions with respect to Iran (24 June 2019); и United States, Department of the Treasury, “Treasury Designates Supreme Leader of Iran’s Inner Circle Responsible for Advancing Regime’s Domestic and Foreign Oppression”, press release, 4 November 2019).

²² Например, санкции, введенные Соединенными Штатами против президента Боливарианской Республики Венесуэла Николаса Мадуро (United States, Department of the Treasury, “Treasury Sanctions the President of Venezuela”, press release, 31 July 2017).

²³ Например, санкции, введенные в 2021 году Канадой, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Европейским союзом против официальных лиц в Беларуси (United States, Department of the Treasury, “Treasury Sanctions Belarus Officials for Undermining Democracy”, press release, 2 October 2020).

²⁴ Решение Совета Европейского союза 2014/145/CFSP от 17 марта 2014 года об ограничительных мерах в отношении действий, подрывающих или угрожающих территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины.

²⁵ Решение Совета Европейского союза 2014/499/CFSP от 25 июля 2014 года о внесении правок в решение 2014/145/CFSP об ограничительных мерах в отношении действий, подрывающих или угрожающих территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины.

²⁶ Указ Президента Соединенных Штатов Америки 12947 о запрете на сделки с террористами, угрожающими мирному процессу на Ближнем Востоке (23 января 1995 года); и санкции, введенные в 2016 году Европейским союзом против лиц, предположительно связанных с Исламским государством Ирака и Леванта (ИГИЛ, также известным как ДАИШ) и Аль-Каидой (European Council, “Fight against terrorism: EU strengthens its legal arsenal against ISIL/Da’esh and Al-Qaida”, press release, 20 September 2016).

²⁷ Санкции, введенные Соединенными Штатами в 2018 году против предполагаемого лидера международного наркокартеля (Associated Press, “US sanctions Colombian drug trafficker and emerald companies”, 5 June 2018).

²⁸ Указ Президента Соединенных Штатов Америки 13818 о блокировке собственности лиц, причастных к серьезным нарушениям прав человека или коррупции (20 декабря 2017 года); и Соединенное Королевство, Постановление о глобальных антикоррупционных санкциях 2021 года.

²⁹ Указ Президента Соединенных Штатов Америки 13928 о блокировке имущества

ж) отказываются от выполнения деятельности, которую применяющее санкции государство хочет, чтобы они выполняли, преследуя свои собственные интересы, которые могут противоречить интересам государства данного лица (например, лицо, которое отказывается действовать в качестве агента применяющего санкции государства)³⁰;

к) являются членами семьи или сообщниками лица, в отношении которого введены санкции, и предположительно извлекают выгоду из возможных действий этого лица³¹;

л) обвиняются в совершении сделок с государством, юридическим или физическим лицом, в отношении которых введены санкции, и которые, в соответствии с некоторыми режимами односторонних санкций³², могут находиться в любой точке мира.

21. Специальный докладчик напоминает, что затронутые права не только закреплены в международных конвенциях, но и являются частью обычного международного права и воплощены во Всеобщей декларации прав человека, и что все государства обязаны уважать и защищать их в отношении каждого человека. Таким образом, это ставит под сомнение законность односторонних адресных санкций.

22. Специальный докладчик подчеркивает, что санкции обычно вводятся в отсутствие уголовных обвинений или разбирательств в какой-либо юрисдикции в отношении включенных в перечень лиц, и что права на надлежащую правовую процедуру защищают не только отдельных лиц в рамках стандартов доказывания и пороговых значений вины, но и само верховенство закона. Она с беспокойством отмечает, что игнорирование этих прав привело к ошибочному введению санкций против отдельных лиц³³, и что, согласно сообщениям, это происходит с определенной частотой³⁴.

определенных лиц, связанных с Международным уголовным судом (11 июня 2020 года).

³⁰ Письмо от 26 августа 2020 года с изложением утверждений Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека и письмо с призывом к незамедлительным действиям от 2 февраля 2021 года Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека и Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, адресованное Соединенным Штатам Америки в связи с полученной информацией о положении г-на Алиреза Ранаварда (документы AL USA 22/2020 и UA USA 9/2021).

³¹ Санкции, введенные в 2011 году Европейским союзом в отношении членов семьи и соратников бывшего президента Египта Хосни Мубарака (Постановление Совета (ЕС) № 270/2011 от 21 марта 2011 года об ограничительных мерах, направленных против определенных лиц, организаций и органов в связи с ситуацией в Египте)); и санкции, введенные Европейским союзом в 2012 году и Соединенными Штатами в 2020 году против членов семьи и соратников президента Сирийской Арабской Республики Башара Асада (Karen DeYoung and Sarah Dadouch, "Trump administration imposes sanctions on Syria's Assad, family and close associates", The Washington Post, 17 June 2020).

³² Например, санкции, введенные на основании американского Закона Цезаря о защите гражданского населения Сирии 2019 года.

³³ ANSA, "Ristoratore a Verona per errore in lista nera sanzioni Usa", 2 April 2021.

³⁴ «По словам экспертов, есть много случаев, которые происходят за закрытыми дверями, когда банкам говорят заморозить платежи физических лиц и компаний, которые ошибочно попали под санкции» (Justin Harper, "Italian restaurant owner wrongly targeted by US sanctions", BBC, 2 April 2021).

23. Хотя утверждается, что адресные санкции, введенные Европейским союзом против отдельных лиц, теперь имеют «гарантии надлежащей правовой процедуры», которые «позволяют лицам оспорить включение в перечень» в суде³⁵, Специальный докладчик отмечает отсутствие таких гарантий до принятия решения о введении санкций, а также тот факт, что последующее оспаривание может занять время³⁶, в течение которого эти санкции «могут серьезно затруднить жизнь намеренных лиц — несправедливо, если объект санкций был определен ошибочно»³⁷. Другие государства, применяющие санкции, например, Соединенные Штаты, не всегда информируют лиц, в отношении которых введены санкции, о санкциях против них³⁸, и в результате такие лица внезапно обнаруживают, что лишены возможности осуществлять финансовые операции, путешествовать и получить доступ к своему имуществу.

24. Трудно добиться восстановления в правах. Могут уйти месяцы, пока правительство Соединенных Штатов выдаст адвокатам, желающим представлять интересы лиц, попадающих под действие санкций, лицензии, необходимые для оказания им юридических услуг и направления запроса об исключении их из перечня, и, по оценкам, решения об исключении из перечня обычно занимают около двух лет³⁹.

25. Специальный докладчик далее отмечает рост числа случаев включения в перечень лиц и компаний за осуществление деятельности, которая вообще не является уголовно наказуемым деянием или проступком по международному праву: лиц и компаний, «связанных с» правительством⁴⁰, «получающих выгоду от ... режима или поддерживающих его»⁴¹, ведущих бизнес в стране или являющихся членами семьи высокопоставленных государственных чиновников или бизнесменов⁴². Специальный докладчик обеспокоен тем, что включение в перечень лиц и компаний за действия, которые не квалифицируются как преступления в соответствии с законодательством их собственного или любого другого государства⁴³, приводит к нарушению права не подвергаться осуждению за правонарушение, которое не являлось правонарушением в момент его совершения⁴⁴. Специальный докладчик напоминает, что Нюрнбергский трибунал⁴⁵ и

³⁵ Clara Portela, Targeted Sanctions against Individuals on Grounds of Grave Human Rights Violations: Impact, Trends and Prospects at EU Level (European Parliament, April 2018), p. 23.

³⁶ Сроки разбирательств в судах Европейского союза иногда бывают продолжительными (Katri Annikki Havu, “Damages liability for non-material harm in EU case law”, European Law Review, vol. 44, No. 4 (2019), p. 492–514).

³⁷ Clara Portela, Targeted Sanctions against Individuals, p. 23.

³⁸ Письмо с изложением утверждений Специального докладчика от 26 августа 2020 года, адресованное Соединенным Штатам Америки (документ AL USA 22/2020).

³⁹ Письмо с изложением утверждений от 2 февраля 2021 года, адресованное Соединенным Штатам Америки (документ AL USA 9/2021).

⁴⁰ Решение Совета Европейского союза 2010/639/CFSP от 25 октября 2010 года об ограничительных мерах в отношении определенных должностных лиц Беларуси, ст. 2.

⁴¹ Решение Совета Европейского союза 2012/36/CFSP от 23 января 2012 года о внесении поправок в решение 2010/639/CFSP об ограничительных мерах в отношении Беларуси, ст. 1, пп. 1 и 2.

⁴² Европейский союз, Постановление Совета (ЕС) 2021/996 от 21 июня 2021 года о внесении поправок в Постановление (ЕС) № 765/2006 об ограничительных мерах в отношении Беларуси.

⁴³ Решение Совета Европейского союза 2010/639/CFSP; Решение Совета (CFSP) 2017/496 от 21 марта 2017 года о внесении поправок в решение 2011/172/CFSP об ограничительных мерах, направленных против определенных лиц, организаций и органов в связи с ситуацией в Египте; Решение Совета 2012/36/CFSP; и решение Совета 2011/173/CFSP от 21 марта 2011 года об ограничительных мерах в связи с ситуацией в Боснии и Герцеговине, ст. 1, п. 1) с).

⁴⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 15, п. 1).

⁴⁵ Quincy Wright, “International law and guilt by association”, American Journal of International

последующие международные уголовные процессы⁴⁶ признали такое коллективное наказание неприемлемым.

26. Специальный докладчик также отмечает, что такие причины не имеют уголовного характера и, по-видимому, направлены на создание неблагоприятного образа каждого лица, в отношении которого применяются санкции, и нанесение ущерба их праву на репутацию, в связи с чем возникает вопрос: были ли другие причины, приведенные для включения в список, слишком слабыми, чтобы рассматривать их на самостоятельной основе.

27. Санкции против одного лица могут затронуть права человека многих других. Так, «в зависимости от положения лица, против которого направлены санкции, санкции могут ... затронуть (потенциально большое) число случайных лиц. Например, если санкциям подвергается руководитель организации или предприятия, это, скорее всего, затронет сотрудников, членов семьи и других лиц, которые так или иначе (экономически) зависят от лица, ставшего объектом санкций»⁴⁷.

28. Особую тревогу Специального докладчика вызывает тот факт, что односторонние субъекты вводят санкции против отдельных лиц, не имея достаточных сведений о том, как они влияют на права человека этих лиц — или на права других людей. Это было признано в следующем заявлении из отчета об исследовании, проведенном для Европейского парламента в 2018 году: «Поскольку сложно установить воздействие индивидуальных санкций на подпадающих под них лиц и, в частности, получить достоверную информацию от таких лиц, исследования по этому вопросу практически отсутствуют»⁴⁸. Специальный докладчик обеспокоена этим тревожным признанием, которое свидетельствует о том, что применяющие санкции государства нацелены на отдельных лиц, не учитывая, соблюдают ли санкции обязательства государств в области прав человека или нарушают их. Это предполагает в лучшем случае халатность, а в худшем — умышленные нарушения, поскольку работа Специального докладчика и других лиц в системе Организации Объединенных Наций и за ее пределами однозначно демонстрирует, что санкции действительно нарушают многочисленные права человека лиц, против которых они направлены.

D. Компании

29. Ущерб правам человека от санкций, введенных против компаний, ощущается в первую очередь работниками, которые страдают с точки зрения трудовых прав (в том числе право на труд и право на свободный выбор работы), но гуманитарный ущерб выходит далеко за рамки самих компаний. Страдают также

Law, vol. 43, No. 4 (October 1949), pp. 746–755.

⁴⁶ Например, Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, и Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года (Tracy Isaacs, “Introduction”, in *Accountability for Collective Wrongdoing*, Tracy Isaacs and Richard Vernon, eds. (Cambridge, Cambridge University Press, 2011), p. 3).

⁴⁷ Nienke van der Have, “The proposed EU human rights sanctions regime: a first appreciation”, *Security and Human Rights*, vol. 30 (2020), p. 69.

⁴⁸ Clara Portela, “Targeted sanctions against individuals”, p. 22.

семьи и другие иждивенцы работников, а также работники организаций, которые ведут бизнес с предприятием, попавшим под санкции, и их семьи.

30. Этот «эффект домино» имеет крайне широкое распространение, если компанией, в отношении которой вводятся санкции, является банк. Например, американские банки обязаны прекратить предоставление корреспондентских банковских услуг иностранным банкам, в отношении которых Соединенные Штаты Америки ввели санкции как против «основных субъектов отмывания денег». Это блокирует участие попавших под санкции банков в мировой финансовой системе и не позволяет компаниям всех отраслей, являющимся клиентами этих банков, совершать операции с долларами США, которые являются основной валютой мировой торговли⁴⁹. Клиенты банка, попавшего под санкции, также могут стать объектом вторичных санкций.

31. Специальный докладчик подчеркивает, что гуманитарное воздействие может быть чрезвычайно широким в случаях, когда компания, ставшая объектом санкций, вносит ключевой вклад в экономику страны, или когда она производит или распространяет товары или услуги, необходимые для благосостояния ее населения. Когда попавшая под санкции компания доминирует в одном из главных экономических секторов страны, гуманитарные последствия могут распространиться на все население, как если бы весь сектор сам стал объектом санкций.

32. Санкции также наносят ущерб правам человека людей, которые получают выгоду от деятельности компаний в социальной сфере, как в случае с компанией «Петролеос де Венесуэла», государственной нефтяной компанией Боливарианской Республики Венесуэла. Блокировка и перенаправление активов американского филиала этой компании, CITGO, не позволили венесуэльским детям получить трансплантацию печени и костного мозга в зарубежных больницах в рамках программы, которую государство финансировало из доходов CITGO; осуществление этой программы было резко остановлено после введения санкций в 2017 году⁵⁰.

33. Санкции подрывают способность компаний вести бизнес на международном уровне, поскольку большинство механизмов, обеспечивающих торговлю, находятся под юрисдикцией Соединенных Штатов или Европейского союза, которые являются активными участниками в деле введения односторонних санкций. Это включает в себя возможность Европейского союза отключить транзакции SWIFT⁵¹, а также способность Соединенных Штатов контролировать и блокировать платежи в долларах США через системы Visa, MasterCard, American Express, Western Union и PayPal⁵².

34. Специальный докладчик подчеркивает, что компании, как и отдельные лица, иногда становятся объектами ошибочных санкций, и такая ситуация более вероятна из-за отсутствия надлежащей правовой процедуры, действующей до введения санкций. Европейский союз ввел санкции против компаний, а в итоге

⁴⁹ Joshua P. Zoffer, “The dollar and the United States’ exorbitant power to sanction”, *American Journal of International Law (AJIL) Unbound*, vol. 113 (2019), pp. 152–156.

⁵⁰ OHCHR, “Preliminary findings of the visit to the Bolivarian Republic of Venezuela by the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights”, press release, 12 February 2021.

⁵¹ Brian O’Toole, “Don’t believe the SWIFT China sanctions hype”, *Atlantic Council*, 15 September 2020; PYMNTS.com, “SWIFT says it ‘has no authority’ to unplug Russia or Israel”, 8 October 2014; and Charter’97, “Economist: disconnecting from SWIFT will be a bomb for the regime”, 25 November 2020.

⁵² См. Renata Avila Pinto, “Digital sovereignty or digital colonialism?” *Sur: International Journal on Human Rights*, vol. 27 (July 2018), p. 20.

доказательства их предполагаемых правонарушений позже были признаны судами Европейского союза ошибочными или недостаточными⁵³.

Е. Организации

35. Специальный докладчик с сожалением отмечает участвующую практику введения односторонних санкций в отношении университетов и научно-исследовательских институтов, деятельность которых применяющие санкции государства считают нежелательной, что приводит к отказу в праве на образование. 22 февраля 2019 года в рамках возобновления санкций против Исламской Республики Иран Соединенные Штаты внесли в список два иранских университета — Университет имени Шахида Бехешти и Технологический университет имени Шарифа — за их исследования в области ядерной физики, хотя министр науки, исследований и технологий Исламской Республики Иран заявил, что эти исследования были неправильно истолкованы⁵⁴. Аналогичная ситуация возникла в связи с включением Соединенными Штатами в список двух российских научно-исследовательских институтов, участвующих в разработке и испытании вакцин против COVID-19, за их предполагаемую причастность к программам создания химического и биологического оружия⁵⁵.

IV. Косвенные объекты односторонних санкций

A. Работники компаний

36. Односторонние санкции, влияющие на компанию, влияют и на права ее работников, которые, возможно, просто выполняют свою работу, не причастны к причине санкций и не связаны с ней. Специальный докладчик отмечает, что наиболее очевидное воздействие оказывается на их трудовые права, в частности права на труд, на достойную работу и на свободный выбор работы. Работники либо могут пострадать в результате снижения заработной платы или сокращения рабочих часов, либо могут лишиться работы временно или на неопределенный срок⁵⁶.

37. Затронуты оказываются и многие другие права, когда санкции вынуждают компании сокращать такие пособия и льготы сотрудникам, как страхование здоровья, транспорт или образование, субсидируемые работодателем. В таких случаях страдают права на здравоохранение, свободу передвижения и образование, а также в целом право на достаточный уровень жизни.

38. Специальный докладчик ссылается на вывод Международной организации труда (МОТ) о том, что социальная защита в сфере занятости играет «ключевую роль в предупреждении и сокращении нищеты, повышении гарантии заработка и сокращении неравенства»⁵⁷. В случае сокращения пенсии работника в

⁵³ European Court of Justice (Fourth Chamber), *Islamic Republic of Iran Shipping Lines v. Council of the European Union*, Case No. T-489/10, Judgement of the General Court, 16 September 2013, cited in Elena Chachko, “Foreign affairs in court: lessons from CJEU targeted sanctions jurisprudence”, *Yale Journal of International Law*, vol. 44, No. 1 (2019), p. 17.

⁵⁴ Mustafa Melih Ahishali, “US adds 2 Iranian universities to sanctions list”, Anadolu Agency, 18 February 2019.

⁵⁵ Mike Eckel, “US blacklists Russian entities for chemical, biological weapon research”, RadioFreeEurope/RadioLiberty, 27 August 2020.

⁵⁶ Freshfields Bruckhaus Deringer, LLP, “How sanctions may affect your workplace”, Lexology, 15 July 2015.

⁵⁷ Christina Behrendt and Quynh Anh Nguyen, *Innovative Approaches for Ensuring Universal*

результате уменьшения заработной платы или сокращения рабочих мест из-за санкций, последствия могут оказаться долговременными.

39. На правах трудящихся сказываются также односторонние санкции, направленные против государства, где находятся владельцы или клиенты компании, или где компания ведет свою деятельность; против экономической отрасли, в которой компания ведет свою деятельность; или против отрасли, от которой компания зависит. Ущерб им также наносится, когда санкции вводятся против лиц, занимающих ключевые позиции во владении, управлении или функционировании компании; когда они вводятся против другой компании, от которой эта компания зависит в плане товаров или услуг, включая инвестиции и перевозки; или когда санкции вводятся против клиентов компании.

40. Специальный докладчик подчеркивает, что санкции против одной компании могут затронуть большое число людей, которые с ней связаны. Запреты стран Европейского союза и Украины на использование белорусской авиакомпании «Белавиа» своего воздушного пространства в 2021 году, по сообщению, «негативно сказались на уровне благосостояния» примерно «2000 сотрудников авиакомпании и более 5000 членов их семей», хотя сотрудники «никоим образом не были вовлечены и не принимали участия в указанном событии», которое повлекло за собой санкции⁵⁸.

41. Соединенные Штаты ввели санкции против капитана принадлежащего Ирану нефтяного танкера, перевозившего в 2020 году иранский бензин в Боливарианскую Республику Венесуэла, потому что нанявшая его танкерная компания принадлежала Исламской Республике Иран, — государству, которое Соединенные Штаты обвиняют в финансировании терроризма. Капитан, прошедший профессиональную подготовку моряка и продвинувшийся по службе в ходе своей карьеры, делал свою работу согласно контракту, по которому был нанят, но внезапно не смог больше работать или путешествовать. Письмо Специального докладчика правительству Соединенных Штатов, в котором она выражает свои опасения относительно прав капитана⁵⁹, до сих пор не получило ответа.

42. По подсчетам одного исследования, введение Соединенными Штатами обширных санкций против Исламской Республики Иран в 2012–2015 годах привело к сокращению 18 000 рабочих мест в промышленной отрасли⁶⁰.

В. Члены семьи

43. Специальный докладчик подчеркивает, что членам семей, которые не являются прямыми объектами санкций, отказывают в правах, когда санкции вводятся против лица, от которого они зависят экономически или в плане получения социальных льгот. Затронут оказывается спектр прав от права на достойную жизнь до прав на здоровье и образование. Санкции также во многих отношениях

Social Protection for the Future of Work, International Labour Organization Future of Work Research Paper Series (Geneva, International Labour Office, 2018), p. v.

⁵⁸ Открытое обращение работников ОАО «Авиакомпания «Белавиа» к международному сообществу, «Белавиа», 28 июня 2021 года.

⁵⁹ Письмо с утверждениями Специального докладчика от 4 сентября 2020 года, направленное Соединенным Штатам Америки, касательно ситуации г-на Алиреза Ранаварда (документ AL USA 24/2020).

⁶⁰ Ali Moghaddasi Kelishomi and Roberto Nisticò, “Employment effects of economic sanctions”, Centre for Studies in Economics and Finance, University of Naples, Working Paper No. 615 (31 January 2021) pp. 6 and 26–27.

подрывают их право на семейную жизнь; например, запрет на передвижение лица, ставшего объектом санкций, может привести к разлучению членов семьи.

44. Члены семей лица, не являющегося объектом санкций, чьи права оказываются затронуты из-за санкций против государства, отрасли экономики, компании или организации, — например, сотрудник компании, находящейся под санкциями, ребенок, который не может получить медицинскую помощь или учащийся, чье образование недоступно из-за блокировки доступа к сети Интернет или нехватки топлива, — все они также являются косвенными объектами санкций.

45. Специальный докладчик особо отмечает, что косвенное влияние санкций на членов семей может быть чрезвычайно сильным. В заявлении, сделанном бывшим координатором Организации Объединенных Наций по гуманитарным вопросам в Ираке Денисом Халлидеем на заседании конгресса Соединенных Штатов 6 октября 1998 года, говорится следующее: «санкции оказали серьезное воздействие на иракскую систему устройства расширенной семьи. Мы наблюдаем рост числа семей с одним родителем — обычно это матери, в одиночку пытающиеся свести концы с концами. Количество разводов увеличивается. Многие семьи были вынуждены продать свои дома, мебель и другое имущество, чтобы прокормиться, что вылилось в проблему бездомности. Многие молодые люди вынуждены прибегать к занятию проституцией».

С. Население в целом

46. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает, что большинство односторонних санкций, вне зависимости от того, против кого они введены, затрагивают права многих людей, не являющихся их непосредственными объектами, включая все население государства в целом. Санкции Соединенных Штатов против нефтяной отрасли Боливарианской Республики Венесуэла, к примеру, создают для людей по всей стране препятствия в их повседневной жизни. Неспособность продавать нефть за рубеж не дает стране получать национальный доход, требуемый для поддержания базовой инфраструктуры, и возникающая в связи с этим нехватка поставок электроэнергии мешает каждому домохозяйству пользоваться правом на достойную жизнь, среди множества других прав человека. Порой такая простая вещь, как невозможность зарядить мобильный телефон или получить доступ в сеть Интернет, препятствует свободе выражения мнений и наносит ущерб праву на здоровье и праву на жизнь в чрезвычайных ситуациях. Люди не могут пользоваться правом на образование, если у них отсутствует свет для чтения. Из-за того, что не могут функционировать электрические насосы, возникает нехватка воды, приводя к ситуациям с отсутствием санитарных условий и отрицательному воздействию на право на здоровье. Между тем, отсутствие возможности импорта таких нефтепродуктов, как бензин, наносит ущерб свободе передвижения людей; кроме того, санкции мешают им добираться до работы или обращаться за медицинской помощью и таким образом затрагивают их право на труд, право на здоровье и, следовательно, право на жизнь⁶¹. В этих условиях населению страны также отказано в его праве на развитие.

47. Специальный докладчик отмечает, что правам сирийского народа наносится подобный же ущерб от санкций, введенных Соединенными Штатами на основании «Закона Цезаря» против отдельных лиц и компаний, обвиненных в

⁶¹ УВКПЧ, «Предварительные выводы по итогам визита Специального докладчика в Боливарианскую Республику Венесуэла».

содействию правительству Сирийской Арабской Республики в восстановлении инфраструктуры страны, в том числе школ и больниц, и возобновлении добычи нефти и газа. Внутренние субъекты, помимо правительства, не могут участвовать в крупномасштабном восстановлении страны, но постконфликтное восстановление имеет важнейшее значения для осуществления экономических и социальных прав, включая право на развитие посредством доступа к основным ресурсам, образованию, услугам здравоохранения, продовольствию, жилью и занятости⁶².

48. Результаты изучения секторальных и адресных санкций, введенных против Сирийской Арабской Республики с 2011 года Соединенными Штатами, Европейским союзом и другими странами Запада, показали, что в конечном счете «самый серьезный ущерб обычные сирийцы понесли из-за косвенных последствий санкций. К числу таких последствий относят рост нищеты, вызванный беспрецедентным повышением цен на товары первой необходимости, существенным повышением уровня безработицы, резкой девальвацией национальных валют и скудными деловыми возможностями для» предприятий малого и среднего бизнеса и традиционного бизнеса⁶³.

49. Точность адресных санкций иллюзорна ввиду широкого диапазона их неблагоприятного воздействия⁶⁴. В то время как экономические санкции против государства неизбежно затрагивают права его населения, адресные санкции воздействуют на них постепенно, поскольку объект санкций становится начальной точкой, от которой распространяются гуманитарные последствия посредством сетевых объединений трудящихся, членов семей, связанных лиц и остальных, и дальше через сетевые объединения каждой из этих групп. Таким образом, санкции против одного лица могут негативно воздействовать на права человека сотен или тысяч других лиц.

50. Специальный докладчик подчеркивает, что давно получил признание тот факт, что адресные санкции оказывают косвенное воздействие на права человека населения страны в целом. Согласно документу, изданному в 2004 году Межучрежденческим постоянным комитетом, если компания или отрасль, против которой введены санкции, является крупным местным работодателем, то санкции, которые ограничивают ее способность вести торговлю, «могут сократить объем местных средств, необходимых для выполнения местными властями своих функций, включая предоставление услуг в сферах безопасности, здравоохранения и социального обеспечения», а также для поддержки, которую компания предоставляет для целей «здравоохранения и образования сотрудников или людей, находящихся на их обеспечении, инвестирования в дороги, связь и

⁶² Совместное письмо с утверждениями от 21 декабря 2020 года Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Специального докладчика по вопросу о праве на питание, Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и Независимого эксперта по правам человека и международной солидарности, адресованное Соединенным Штатам Америки относительно полученной информации касательно негативного воздействия на права человека санкций, введенных в соответствии с «Законом Цезаря» «О защите гражданского населения Сирии» от 2019 года (документ AL USA 30/2020).

⁶³ Zaki Mehchy and Rim Turkmani, “Understanding the Impact of Sanctions on the Political Dynamics in Syria”, (London, London School of Economics and Political Science, January 2021), p. 35.

⁶⁴ Bryan R. Early and Marcus Schulzke, “Still unjust, just in different ways: how targeted sanctions fall short of just war theory’s principles”, *International Studies Review*, vol. 21, No. 1 (March 2019), pp. 57–80.

санитарию в сообществах, где они проживают, или выплаты пенсий бывшим сотрудникам»⁶⁵.

51. Специальный докладчик также выражает обеспокоенность тем, что правам населения наносят ущерб и санкции против лиц, занимающих должности, связанные с государственной или гражданской ответственностью. Так, когда в Демократической Республике Конго санкции были введены против человека, чьего родственника обвинили в связях с организацией «Хизбалла»; этим человеком был крупнейший в стране производитель хлебобулочных изделий, в связи с чем оказалось затронуто право на питание⁶⁶.

52. Косвенное воздействие, которое адресные санкции оказывают на население страны, может иметь последствия, которые растянутся на десятки лет, если под угрозой окажется право людей на образование. По данным одного исследования, если санкции «снижают уровень образования молодежи», их эффект «может еще долго ощущаться после их снятия»⁶⁷.

D. Другие государства

53. Специальный докладчик отмечает, что, когда гуманитарные проблемы — экономические кризисы, нехватка товаров первой необходимости и другие проблемы — в государстве, которое было первоначальным объектом санкций или первым ощутило на себе воздействие санкций, приводят к внешней миграции, соседние государства становятся первым пунктом прибытия. Массовые миграции ставят под угрозу жизни мигрантов, потому что они становятся уязвимыми перед лицом торговли людьми и путешествуют без необходимых транспортных средств, питания, мест для отдыха или медицинской помощи⁶⁸.

54. Миграции, спровоцированные санкциями, касаются не только граждан государства, ставшего объектом санкций, но также других людей, которые в лучшие времена искали там убежище или работу. Например, Международная организация по миграции сообщает о возвращении в Афганистан более 1 млн афганцев из Исламской Республики Иран после того, как в 2018 году Соединенные Штаты возобновили режим санкций против последней⁶⁹.

55. Компании в третьих государствах могут также столкнуться с возможностью того, что против них будут введены вторичные санкции, если они не прекратят деловое сотрудничество с государством или зарубежной компанией, ставшей объектом санкций⁷⁰. Это может привести к утрате бизнеса, что повлияет на

⁶⁵ Manuel Bessler, Richard Garfield and Gerard Mc Hugh, Handbook for Assessing the Humanitarian Impact of Sanctions (United Nations, Inter-Agency Standing Committee and Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, October 2004), p. 65.

⁶⁶ Вклад Джоя Гордона, профессора университета Лойола в Чикаго, США, на консультации экспертов относительно концепции, характеристик, правового статуса и объектов односторонних санкций, созданной Специальным докладчиком 26 апреля 2021 года (см. www.ohchr.org/Documents/Issues/UCM/expert-consultation-26April2021.pdf).

⁶⁷ Safoura Moeeni, “Family income and children’s education: evidence from targeted economic sanctions” (Naples, Italy, Centre for Studies in Economics and Finance, 28 October 2018), p. 6.

⁶⁸ Joel Alexander Lopez, “Venezuelan refugee crisis: a consequence of US economic sanctions”, Bachelor of Arts honours thesis, State University of New York, University at Albany, 2019.

⁶⁹ Frud Bezhan, “Afghanistan, the ‘unintended casualty’ of US sanctions on Iran”, RadioFreeEurope/RadioLiberty, 14 August 2018; Международная организация по миграции (МОМ), «Возвращение афганцев, не имеющих документов: еженедельный отчет о положении дел, 29 декабря 2019 года — 4 января 2020 года»; и МОМ, Возвращение афганцев, не имеющих документов: еженедельный отчет о положении дел, 21–27 мая 2021 года».

⁷⁰ Özgür Özdamar and Evgeniia S. Nahin, “Consequences of economic sanctions: the state of the

трудовые и иные права работников компаний и тех, кто от них зависит, описанным выше образом.

Е. Государства, которые вводят санкции

56. Специальный докладчик напоминает государствам, что пагубные гуманитарные последствия односторонних санкций также ощущаются отдельными лицами в государствах, которые вводят санкции, кому запрещено продолжать операции, которые они ранее вели с государством или стороной, ставшими объектами санкций. Это приводит к потере заработка и работы, а также эрозии прав на охрану здоровья, образование, достойный уровень жизни и человеческое достоинство.

57. Специальный докладчик признает, что правительства государств, вводящих санкции, часто принимают меры для смягчения таких последствий внутри страны. Еще в 1980 году, когда Соединенные Штаты ввели эмбарго на экспорт зерна в Советский союз, они также разработали программу для компенсации ожидаемого снижения цен на зерно внутри страны, чтобы не допустить негативных последствий для американских фермеров⁷¹. Литовский санаторий «Беларусь», находящийся в ведении Управления делами президента Республики Беларусь, настоял на необходимости снятия блокировки со своих средств, замороженных на счетах в литовском банке, поскольку их заморозка не позволяла выплачивать заработную плату литовским сотрудникам санатория⁷².

58. Специальный докладчик предостерегает, что сложно точно предугадать, какое воздействие окажут санкции на права людей в государстве, которое вводит санкции, и что порой санкции наносят больший ущерб государству, которое вводит санкции, чем стране, ставшей объектом санкций, действие которых поддерживается в целях их политического воздействия⁷³. Следовательно, усилия по компенсации ущерба бизнесу и правам человека в государстве, которое ввело санкции, могут быть возможны лишь после того, как он уже был понесен.

V. Объекты вторичных санкций

A. Краткий обзор вторичных санкций

59. Вторичные санкции негативно влияют на те же самые экономические и имущественные права частных лиц, их право на свободу передвижения и другие права человека таким же образом, что и первичные санкции. Государство, которое вводит санкции, направляет их против частных лиц и компаний в стране, ставшей объектом санкций, или в третьих странах, способы сотрудничества которых с объектом первичных санкций запрещены санкционным режимом.

60. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает, что Соединенные Штаты часто прибегают к вторичным санкциям, вместе с этим приветствуя тот факт, что другие государства, которые вводят санкции, в целом воздерживаются от такой практики. Ввиду крайне широкого обращения к финансовой системе Соединенных Штатов и использования доллара США в международных сделках, Соединенные Штаты утверждают, что на этом основании они обладают

---

art and paths forward”, *International Studies Review* (2021), p. 13.

⁷¹ Фонд «Наследие», «Эмбарго на советское зерно», пресс-релиз, № 130 (2 января 1981).

⁷² LRT, “Belarusian spa in Lithuania goes to court over asset freezes”, 29 January 2021.

⁷³ Donald E. deKieffer, “The purpose of sanctions”, *Case Western Reserve Journal of International Law*, vol. 15, No. 2 (1983), p. 207.

необходимой юрисдикцией. Таким образом, вторичные санкции «лишают зарубежных лиц и компании доступа» к финансовой системе Соединенных Штатов в случае, «если те участвуют в определенных видах деятельности с субъектом, в отношении которого введены санкции, даже если такая деятельность напрямую не затрагивает Соединенные Штаты»⁷⁴. Согласно режимам санкций на основании «Закона им. Сергея Магнитского о верховенстве закона и ответственности» от 2012 года и «Закона Цезаря», Соединенные Штаты могут вводить вторичные санкции без должной правовой процедуры против любых лиц, не являющихся гражданами Соединенных Штатов и находящихся в любой точке мира, если они определят, что этот человек участвует в деятельности, подпадающей под действие американских санкций⁷⁵.

61. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает, что гуманитарным субъектам, в том числе НПО и их сотрудникам и волонтерам, в государствах, против которых введены санкции, часто угрожают гражданской или уголовной ответственностью или вторичными санкциями из-за их усилий по минимизации гуманитарного ущерба от санкций правам людей в странах, ставших объектами санкций.

62. Хотя государства, которые вводят санкции, предусматривают в своем санкционном режиме исключения по гуманитарным соображениям, такие исключения никогда не были безусловно эффективны; Специальный докладчик приветствует усилия Соединенных Штатов и Европейского союза по упрощению доступа к их преимуществам для гуманитарных субъектов. В 2020 году Соединенные Штаты издали информационный бюллетень, содержащий сводную информацию об исключениях по гуманитарным соображениям в санкциях против Венесуэлы (Боливарианская Республика), Ирана (Исламская Республика), Корейской Народно-Демократической Республики, Кубы, Российской Федерации/Украины и Сирийской Арабской Республики, а Европейский союз начал издавать подробное руководство по предоставлению товаров и услуг в гуманитарных целях странам, в отношении которых он ввел секторальные или адресные санкции. В 2021 году Европейский союз создал единый контактный центр для предоставления гуманитарной помощи там, где действуют его санкции⁷⁶. Однако Специальный докладчик с сожалением отмечает, что, по сообщениям, принятые меры все еще не приносят нужного эффекта.

63. 10 декабря 2020 года Специальный докладчик опубликовала директивную записку по гуманитарным проблемам и негативным последствиям применения односторонних санкций и исключениям из них в контексте пандемии COVID-19. В директивной записке она указала, что гуманитарные организации ссылаются на односторонние санкции как на основное препятствие для доставки помощи, включая лекарства, медицинское оборудование, комплекты защитных средств, продукты питания и другие товары первой необходимости, и что исключения на гуманитарных основаниях все так же остаются неэффективными, недостаточными и нецелесообразными.

64. Специальный докладчик выразила сожаление по поводу далеко идущих последствий для прав человека, которые могут возникнуть в результате вторичных санкций в отношении компаний. В 2020 году в рамках санкций против нефтяной

⁷⁴ United States, Department of the Treasury, “Remarks of Secretary Lew on the evolution of sanctions and lessons for the future at the Carnegie Endowment for International Peace”, 30 March 2016.

⁷⁵ Совместное письмо с утверждениями от 21 декабря 2020 года, адресованное Соединенным Штатам Америки (документ AL USA 30/2020).

⁷⁶ European Commission, “EU-level contact point for humanitarian aid in environments subject to EU sanctions”.

отрасли Венесуэлы Соединенные Штаты ввели вторичные санкции против четырех греческих танкеров и их операционных компаний за погрузку венесуэльской нефти, блокировав им возможность проводить операции в долларах США — стандартной для танкерных сделок валюте, — а также заходить в порты Соединенных Штатов⁷⁷. И хотя происходит ущемление надлежащих процессуальных и многих других прав прямо или косвенно затронутых лиц, начиная от трудовых прав и заканчивая правом на свободу передвижения, круг затронутых лиц включает тех, кто зависит от импорта нефти для транспортного обеспечения, тепло- или электроснабжения, поскольку фактическое отстранение нефтяных танкеров от осуществления международных перевозок в будущем может стать препятствием для поставок в страны назначения, что, в свою очередь, может привести к росту цен.

65. Аналогичным образом, 20 ноября 2020 года Соединенные Штаты ввели санкции против китайской компании — Китайской национальной корпорации по импорту и экспорту электроники — за то, что та якобы оказывала поддержку правительству Боливарианской Республики Венесуэла в подрыве демократии путем поставок оборудования, программного обеспечения и обучающих программ, которые, предположительно, использовались для борьбы с противниками правительства⁷⁸. Поскольку выпускаемая компанией продукция используется в сфере государственной обороны и безопасности, вторичные санкции, ограничивающие ее возможности для ведения бизнеса, могут привести к отказу от защиты прав человека, которые в конечном итоге включают право на жизнь.

66. Гуманитарные последствия санкций против компаний третьих государств также возникают в результате расторжения контрактов, которые эти компании заключили с государством, подвергшимся санкциям, или со стороной, подвергшейся санкциям, что затрагивает экономические и имущественные права не только владельцев и сотрудников компаний третьих государств, но и других лиц, как описано выше⁷⁹.

67. Специальный докладчик подчеркивает, что правомерность вторичных санкций с точки зрения международного права сомнительна, не говоря уже о спорной правомерности первоначальных односторонних санкций. Она отмечает, что применение экстерриториальной юрисдикции к гражданам и компаниям третьих государств за сотрудничество с объектами санкций, а также предполагаемые угрозы в отношении таких третьих государств, вытекающие из самого режима санкций, не обоснованы с точки зрения международного права и повышают риск чрезмерного соблюдения санкций. Правомерность применения контрмер в отношении вторичных санкций также является предметом дискуссий⁸⁰, и в целом государства неохотно идут на их введение.

⁷⁷ Greg Miller, “US sanctions target Greek tankers loaded with Venezuelan crude”, *American Shipper*, 2 June 2020.

⁷⁸ United States, Department of the Treasury, “Treasury sanctions CEIEC for supporting the illegitimate Maduro regime’s efforts to undermine Venezuelan democracy”, press release, 30 November 2020.

⁷⁹ УВКПЧ, «Предварительные выводы по итогам визита Специального докладчика в Боливарианскую Республику Венесуэла».

⁸⁰ Tom Ruys and Cedric Ryngaert, “Secondary sanctions: a weapon out of control? The international legality of, and European responses to, US secondary sanctions”, *British Yearbook of International Law* (22 September 2020), p. 65.

В. Национальная гражданско-правовая и уголовно-правовая ответственность и законодательство

68. В то время как к гражданам Соединенных Штатов могут применяться гражданские или уголовные меры наказания за нарушение санкций, лица, не являющиеся гражданами Соединенных Штатов и которым угрожают вторичные санкции, вынуждены выбирать: либо иметь постоянный доступ к финансовой системе Соединенных Штатов, либо взаимодействовать с объектом первичных санкций⁸¹. Специальный докладчик отмечает, что вторичные санкции наносят ущерб не только экономическим и имущественным правам физических лиц, но и их праву на свободу передвижения. Для компаний запрет на доступ к финансовой системе Соединенных Штатов может привести к потере бизнеса, нанеся тем самым равновеликий ущерб правам работников и других лиц, как описано выше. Компании или физические лица, подвергшиеся вторичным санкциям, не могут совершать сделки с любыми физическими или юридическими лицами в Соединенных Штатах и огромным количеством физических или юридических лиц за рубежом, поскольку такие сделки неизбежно связаны с долларом США и зависят от финансовой системы Соединенных Штатов.

VI. Чрезмерное соблюдение санкций

А. Причины чрезмерного соблюдения санкций

69. Специальный докладчик выражает сожаление о том, что гуманитарные проблемы в странах, ставших объектами санкций, усугубляются широко распространенным чрезмерным соблюдением санкций, которое крайне усиливает их воздействие, в то время как исключения по гуманитарным соображениям используются недостаточно. В ходе прошедшего в Женеве 3 июня 2021 года веб-семинара о влиянии односторонних принудительных мер на национальные системы здравоохранения стран, ставших объектами санкций, и на благополучие женщин, детей и уязвимых групп населения она заявила, что гуманитарные организации единогласно сообщают о проблемах при попытке доставить продовольствие, медикаменты, вакцины и другие товары первой необходимости в страны, попавшие под санкции, из-за растущего чрезмерного соблюдения санкций, вызванного страхом перед штрафными санкциями со стороны банков, доноров и транспортных компаний в случае их нарушения. Как следствие, чрезмерное соблюдение санкций негативно сказывается на всех группах населения в странах, ставших объектами санкций, и не позволяет людям в полной мере пользоваться присущими им правами человека.

70. Опасения возникают из-за сложности и непрозрачности санкционных режимов, что повышает вероятность непреднамеренных нарушений. Штрафные санкции включают в себя вторичные санкции, денежные штрафы или тюремное заключение. Часто требуются внешние консультации экспертов по соблюдению санкций, что увеличивает время и расходы на предоставление разрешенных товаров, услуг и гуманитарной помощи находящимся под санкциями странам.

71. Одна американская юридическая фирма отметила, что «широко распространенное чрезмерное соблюдение санкций... наложило существенное практическое ограничение на гуманитарную торговлю с» Исламской Республикой Иран⁸². Французская юридическая фирма пришла к выводу о том, что

⁸¹ Roberto J. Gonzalez and Rachel M. Fiorill, "USA", in *Sanctions 2020: A Practical Cross-border Insight into Sanctions Law* (London, Global Legal Group, 2019), p. 153.

⁸² Gibson, Dunn and Crutcher LLP, "Economic and trade sanctions developments in response to

«основным препятствием для осуществления сделок, которые подпадают под исключения [по гуманитарным соображениям], является поведение финансовых учреждений, мотивированное страхом перед санкциями»⁸³. Один швейцарский юрист в области санкций отметил, что последствия чрезмерного соблюдения банками санкций «могут быть особенно тяжелыми для лиц, ставших объектами санкций»⁸⁴.

72. Специальный докладчик приветствует признание этой проблемы Европейским союзом. Европейская комиссия сослалась на «нежелание некоторых операторов участвовать в сделках, связанных с находящимися под санкциями странами или лицами, даже если те не противоречат закону (чрезмерное соблюдение санкций), из-за страха случайно нарушить санкции или вследствие отсутствия экономических стимулов для участия» (по сравнению с «рисками, вытекающими из этих сделок»). Она также отметила, что «чрезмерное соблюдение санкций не должно неблагоприятным образом сказываться на предоставлении гуманитарной помощи»⁸⁵.

73. Специальный докладчик с сожалением подчеркивает, что, тем не менее, всеобщий доступ к информации о внесении в санкционные списки, а также о механизмах получения лицензий и исключениях по гуманитарным соображениям остается недостаточным.

В. Формы чрезмерного соблюдения санкций

74. Специальный докладчик отмечает, что пандемия COVID-19 продемонстрировала то, как чрезмерное соблюдение санкций затрагивает право на жизнь и здоровье, создавая препятствия для закупок и транспортировки разрешенных товаров. Банки Швейцарии блокировали переводы пожертвований швейцарских НПО на Кубу, предназначенные для закупки ресурсов на борьбу с COVID-19. Безвозмездная передача на Кубу медицинского оборудования китайским предпринимателем была заблокирована из-за того, что в самый последний момент грузоотправитель из США принял решение не продолжать перевозку, посчитав, что это запрещено нормативными актами Соединенных Штатов. Две швейцарские компании прекратили отправку медицинского оборудования на Кубу после того, как их приобрела американская компания (A/75/209).

75. Некоторые поставщики прекращают все деловые отношения со странами, против которых введены санкции. Сообщается, что в 2019 году шведская компания по производству товаров медицинского назначения сообщила иранской НПО, распространявшей бесплатные перевязочные материалы среди пациентов, что из-за санкций Соединенных Штатов она приняла решение приостановить поддержание каких-либо деловых связей с Исламской Республикой Иран, включая «бизнес, осуществляемый в форме каких бы то ни было исключений» в рамках экономических санкций Соединенных Штатов⁸⁶.

COVID-19”, 29 April 2020.

⁸³ Rebecca Guyot and Agustina Paladino, “United States economic sanctions on Iran in the context of COVID-19”, Cohen Amir-Aslani (n.d.).

⁸⁴ Заявление Николая Руйе, профессора Бизнес-школы Лозанны в Швейцарии и Финансового университета в Москве, на консультации экспертов относительно концепции, характеристик, правового статуса и объектов односторонних санкций, созданной Специальным докладчиком 26 апреля 2021 года.

⁸⁵ European Commission, “Commission guidance note on the provision of humanitarian aid to fight the COVID-19 pandemic in certain environments subject to EU restrictive measures”, Commission notice, 16 November 2020.

⁸⁶ Mersiha Gadzo, “Iranians with rare disease dying under US sanctions”, Al Jazeera, 28

76. Страх перед штрафными санкциями удерживает доноров от предоставления средств гуманитарным организациям. Несмотря на поступление пожертвований, некоторые НПО, работающие в Сирийской Арабской Республике, «вынуждены были отменить проекты вследствие невозможности поддерживать требуемые донорами объемы делопроизводства»⁸⁷.

77. Чрезмерное соблюдение санкций также наносит ущерб правам на свободу информации и образование, что, в свою очередь, лишает население иных прав. Медицинский персонал, юристы и другие лица, проживающие в странах, попавших под санкции, или являющиеся гражданами стран, попавших под санкции, но уже не проживающие там, не допускаются к участию в медицинских онлайн-консультациях и конференциях, использующих услуги компании коммуникационных технологий Zoom в соответствии с условиями предоставления услуг⁸⁸.

78. Чрезмерное соблюдение санкций также препятствует публикации научных исследований, лишая людей во всем мире знаний, которые могут быть крайне необходимы для осуществления прав человека. Издательство «Уайли» предостерегло редакторов своих научных журналов, чтобы те «с осторожностью относились к любым материалам по рассматриваемой теме из страны, подвергшейся санкциям, и при необходимости обращались за юридическими консультациями»⁸⁹.

79. Банки проявляют особую осторожность в связи с дополнительными требованиями, которые регулирующие органы предъявляют для борьбы с отмыванием денег и другими финансовыми преступлениями. Эти требования означают, что банки «должны избирательно подходить к клиентам и денежным средствам, с которыми они работают. Данное обязательство распространяется на действия по мониторингу, направленные на то, чтобы убедиться, что они никоим образом не нарушают режим санкций. Для банков это ресурсоемкая и крайне рискованная задача. В этой связи они часто предпочитают не работать с такими организациями в условиях санкций»⁹⁰.

VII. Выводы и рекомендации

A. Выводы

80. **Односторонние санкции, все чаще вводимые сегодня в отношении государств, секторов экономики, компаний и отдельных лиц без соответствующего разрешения Совета Безопасности, негативно сказываются на все большем количестве объектов таких санкций, значительно превосходящем число тех, против кого они были официально заявлены. Такие санкции нарушают широкий спектр прав человека, независимо от природы объекта санкций. Затрагиваемые права могут различаться в зависимости от того, является ли объектом санкций государство, сектор экономики, компания либо организация или физическое лицо; затронуты ли эти объекты санкциями прямо или косвенно; преднамеренно или непреднамеренно; а также являются ли санкции первичными или вторичными.**

May 2021.

⁸⁷ IMPACT Civil Society Research and Development, *Invisible sanctions: How Overcompliance Limits Humanitarian Work on Syria – Challenges of Fund Transfer for Non-Profit Organizations Working on Syria* (Berlin, 2020), p. 3.

⁸⁸ Zoom, Условия оказания услуг, 20 августа 2020 года.

⁸⁹ Wiley, “Best Practice Guidelines on Research Integrity and Publishing Ethics”.

⁹⁰ Surya P. Sabedi, ed., *Unilateral Sanctions in International Law* (Oxford, Hart Publishing, 2001).

81. Экономические, финансовые и торговые санкции в отношении государств, а также эмбарго на морские, сухопутные или авиaperезовки негативно сказываются на всем населении стран, ставших объектами санкций, поскольку они усугубляют экономические кризисы и делают невозможным приобретение и доставку необходимого технологического, медицинского и других видов оборудования, запасных частей, реагентов, лекарств, вакцин, продуктов питания и других товаров первой необходимости, что препятствует функционированию водной, электрической, транспортной и другой общественной инфраструктуры. В результате они негативно сказываются на всем объеме прав человека всего населения (граждан и резидентов страны, ставшей объектом санкций), а именно на их основных гражданских, экономических, социальных и культурных правах и праве на развитие. Запреты на передвижение сухопутным и воздушным путями отрицательно сказываются на свободе передвижения жителей стран, ставших объектами санкций.

82. Помимо промежуточного воздействия на все население страны, односторонние санкции, вводимые против отдельных секторов экономики, непосредственно затрагивают экономические и трудовые права лиц, занятых в соответствующих секторах, а также членов их семей и торговых партнеров, что приводит к росту нищеты, вовлечению в теневую экономику, преступную деятельность и торговлю людьми.

83. Адресные санкции против какой-либо компании напрямую затрагивают ее работников, а также членов их семей и связанных с ними лиц. В тех случаях, когда компания, против которой введены санкции, занимает доминирующее положение в ключевом секторе экономики страны, гуманитарные последствия санкций могут распространяться на все население. Права человека, затронутые адресными санкциями в отношении какого-либо лица, не ограничиваются правами, которыми пользуется данное лицо, и могут распространяться на большое количество людей через сетевые объединения членов семьи, связанных с ними лиц и других людей. Происходит нарушение широкого спектра прав подпадающих под санкции лиц, при этом не обеспечивается надлежащая правовая процедура, а гарантии доступа к правосудию зачастую отсутствуют.

84. Граждане и компании третьих стран становятся прямыми объектами вторичных санкций, а граждане и компании государств, применяющих санкции, становятся объектами гражданско-правовых и уголовно-правовых мер наказания, применяемых в качестве средства реализации первичных санкций, что влечет за собой аналогичные последствия как для включенных в санкционный список физических лиц и компаний, так и для косвенных объектов санкций. Санкции, вводимые в отношении государственных служащих в силу занимаемой ими должности, лишают таких служащих возможности представлять государства и защищать права граждан и резидентов государств в международной сфере, в том числе в судебных учреждениях.

85. Применение односторонних санкций в киберпространстве, а именно лишение доступа к онлайн-платежам, спутникам, сети Интернет, программному обеспечению, общедоступным информационно-коммуникационным платформам и услугам, затрагивает все население стран, ставших объектами санкций, и негативно влияет на их экономические и культурные права, включая, среди прочего, право на доступ в Интернет, на доступ к информации и права на образование и здоровье.

86. Страх перед санкциями и гражданско-правовой и уголовно-правовой ответственностью становится причиной использования концепции нулевого риска и приводит к чрезмерному соблюдению санкций со стороны банков и других компаний, что усугубляет последствия всех категорий санкций и распространяет их действие не только на граждан и резидентов стран, ставших объектами санкций, или других стран, чьи компании попали в санкционный список, но и на их торговых партнеров и участников гуманитарной деятельности, которые тем самым становятся косвенными объектами санкций.

87. Международные и национальные НПО, участвующие в оказании гуманитарной помощи, а также их персонал часто становятся объектами вторичных санкций. Препятствия, с которыми они сталкиваются при осуществлении своей гуманитарной деятельности, например, банковских переводов или доставки продовольствия, медикаментов и других товаров первой необходимости, косвенно затрагивают получателей гуманитарной помощи.

В. Рекомендации

88. Специальный докладчик призывает все государства и региональные организации отменить, приостановить действие или свести к минимуму любые односторонние меры, которые могут быть квалифицированы как односторонние принудительные меры в соответствии с пунктом 5 настоящего доклада.

89. при принятии решений о применении или реализации любых односторонних мер, а также в ходе их реализации, государствам всегда следует учитывать гуманитарные аспекты таких мер (соблюдать гуманитарную предосторожность). Специальный докладчик призывает Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в тесном сотрудничестве с Управлением по координации гуманитарной деятельности и соответствующими гуманитарными организациями создать систему мониторинга и оценки гуманитарного воздействия односторонних санкций на показатели смертности, коэффициенты питания и недоедания, охват школьным образованием, уровень вакцинации, распространение заболеваний, занятость, социальные гарантии и доступ к медицине, среди прочих факторов.

90. Права человека должны быть гарантированы каждому без исключения человеку в мире. Ни отдельные лица, ни все население любого конкретного государства не должны превращаться в прямые или косвенные объекты односторонних принудительных мер, квалифицированные как «сопутствующий ущерб». Никакие «благие намерения или цели» не могут оправдать превращение всего населения страны в косвенно или непреднамеренно затронутые односторонними санкциями объекты или причинение человеческих страданий (нарушение основных прав человека) как прямым, так и косвенным объектам санкций под видом «сопутствующего ущерба».

91. Принимая во внимание, что односторонние принудительные меры влияют на способность государств реагировать на современные угрозы и вызовы и затрагивают все категории прав человека, Специальный докладчик призывает не только УВКПЧ, но и все органы и специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, такие как МОТ, Международная организация гражданской авиации, Управление Верховного

комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Детский фонд Организации Объединенных Наций, Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения и Всемирная организация здравоохранения, включить в свои повестки дня оценки правомерности и гуманитарного воздействия односторонних санкций.

92. Вторичные санкции и национальное гражданское и уголовное законодательство не должны использоваться в качестве средства обеспечения соблюдения односторонних санкций, ввиду того, что это приводит к ущемлению прав человека.

93. Применяющие санкции стороны должны стремиться сделать сами санкции и процедуры их соблюдения простыми и прозрачными, предоставив четкие инструкции с тем, чтобы предотвратить чрезмерное соблюдение санкций, наносящее ущерб правам человека. Применяющие санкции государства, в соответствии с общепринятым принципом должной осмотрительности, обязаны принимать все необходимые меры для предотвращения чрезмерного соблюдения санкций во всех случаях, в том числе в отношении мер принуждения, принятых в соответствии с международным правом.
